

Усинь нахмурился. Он не знал, почему евнух произнес эти строчки.

Лэй Уцзэ же совершенно не беспокоило поведение Цзинь Сяня. Сейчас он лишь мог со вздохом корить себя за такой разочаровывающий результат. Пусть со стороны его атака казалась совершенно провальной, на самом деле он успел увернуться по крайней мере от трех атак.

Лэй Уцзэ потер саднящую щеку и с удивлением уставился на окрашенные кровью пальцы.

— Ты с ума сошел — так легкомысленно бросаться против человека с мечом Фэнсюэ? Если бы Цзинь Сянь хотел убить тебя, то сейчас ты был бы уже покойником, — томно протянул Сяо Сэ, привалившись к дверному косяку.

В противоположном углу двора длиннородый монах шагнул вперед.

— Занять позиции! — крикнул Лин Цзюнь. Тотчас Бо Юн и четверо носильщиков, до сих пор неподвижно стоящих около паланкина, достали мечи и собрались вокруг евнуха.

— Не стоит. Мы уходим, — Цзинь Сянь вложил меч в ножны и пошел к паланкину, даже не удостоив Усиня взглядом.

Четверо мужчин молча убрали свое оружие и вернулись на свои места у паланкина. Лин Цзюнь и Бо Юн смущенно переглянулись. Как бы они ни были поражены таким внезапным заявлением их мастера, им тоже пришлось убрать свои мечи в ножны.

— Поднимайте паланкин! — крикнул Лин Цзюнь.

И процессия медленно тронулась к воротам храма, провожаемая недоуменными взглядами всех присутствующих.

— Чего? Почему они так внезапно решили уйти? — спросил Лэй Уцзэ Сяо Сэ.

Тот лениво покачал головой.

— А я знаю? Может быть потому, что евнух ощутил всю силу твоего кулака, понял, что тебе он не соперник, и решил поскорее сбежать?

Лэй Уцзэ неуверенно пощупал все еще побаливающую царепину.

— Хотел бы я, чтобы твои слова были правдой...

Когда паланкин проходил мимо Усиня, изнутри донесся голос Цзинь Сяня.

— Юный Усинь, монахи из храма Цзюлун уже на полпути сюда. Если ты хочешь сбежать, тебе лучше поторопиться.

— Бежать некуда, — просто улыбнулся в ответ Усинь.

— Да. Ты можешь убежать от судьбы, но она все равно настигнет тебя, — сказав так, евнух замолчал. Паланкин вышел за ворота.

— Мастер, почему вы вдруг решили отпустить его? Этот монах явно был вам не соперник, — любопытствовал Бо Юн, как только процессия вышла с территории храма.

— Этот монах уже изучил все тридцать две тайные техники из зала Лоча[1]. С ним будет далеко не так легко справиться. А теперь... Лин Цзюнь, дай мне кисть. Надо написать главному евнуху, — голос Цзинь Сяня помрачнел. Лин Цзюнь еще никогда не слышал такой интонации от своего мастера, а потому поспешил с поклоном передать ему кисть.

Евнух написал несколько слов на бумаге и задумался.

— Нет, если письмо перехватят... — пробормотал он и порвал лист.

Бо Юн и Лин Цзюнь переглянулись. Евнух Цзинь Сянь был известен своей изящностью и холодностью характера. За столько лет пребывания на должности церемонимейстера он ни разу не волновался, даже когда ему предстояло участвовать в церемонии жертвоприношения богам. Но какое же значение имело случившееся в храме Дафаньинь, раз он оказался столь взволнован?

— Так не пойдет! — Цзинь Сянь отшвырнул кисть. — Лин Цзюнь, приведи мне самого быстрого коня из ближайшей конюшни. Мне нужно сейчас же отправиться к главному евнуху!

Какое донесение настолько не терпит отлагательств? Он был великим евнухом, ведающим благовониями, вторым по силе среди пяти великих евнухов, но теперь он так торопился отправиться в столицу ради простого доклада?

— Ясно! — крикнул Лин Цзюнь и, не желая заставлять своего мастера повторяться, побежал прочь.

Евнух Цзинь Сянь вдохнул и медленно выдохнул.

— Ветер с севера несет холод, а озябший странник все еще не нашел теплой одежды... — тихо пробормотал он.

Как только паланкин евнуха вышел за пределы храма Дафаньинь, Лэй Уцзэ и Сяо Сэ подошли к

Усиню.

— Усинь, так ты пришел сюда, чтобы найти кого-то? — спросил Лэй Уцзэ.

— Это тот пьяный монах, верно? — вторил ему Сяо Сэ.

Как раз в этот момент тот монах медленно выступил вперед, все еще держа в руке чужой меч.

— Будьте осторожны, — посоветовал Сяо Сэ, холодно глядя на монаха. — Его боевое искусство не хуже, чем у Цзинь Сяня.

Усинь в ответ лишь покачал головой, оттолкнул заслонившего его Лэй Уцзэ и пошел навстречу монаху.

— Ты вырос, — вздохнул длиннобородый монах.

— Конечно. Двенадцать лет уже прошло, — улыбнулся Усинь, очевидно хорошо знающий монаха. — Неужели ты ожидал, что я останусь тем пятилетний мальчиком?

Монах улыбнулся в ответ.

— Как много ты помнишь о том времени?

— Много. Я запомнил, как часто катался на твоих плечах и дергал тебя за бороду. Я запомнил, что ты тогда не был монахом. Меня тогда так впечатлило то, как ты забавлялся с клинком Пустоты, что я всегда просил тебя научить меня, — глаза Усиня вдруг сверкнули, и температура вокруг упала на несколько градусов. — А ты помнишь, как убил моего отца?

Лэй Уцзэ и Сяо Сэ пораженно застыли. На миг Усиня окружила такая убийственная аура, которую они никогда не видели.

— Все это время я гадал: придешь ли ты за мной, когда повзрослеешь? — наконец вздохнул длиннобородый монах. — Я спрашивал об этом у настоятеля Ванью. Он сказал, что у всего в мире есть причина и следствие, а потом начал болтать о какой-то буддийской чуши. Но я не настоящий монах. Я не понимаю всех этих высоких идеалов. Но потом я подумал: если он придет по мою душу, что мне тогда делать? Наверное, тогда я дам ему меч...

С этими словами монах бросил меч. Тот пару раз обернулся вокруг своей оси в воздухе и до половины лезвия вошел в землю.

Усинь вытянул руку и осторожно сжал рукоять меча.

— Старый монах говорил мне помнить о милосердии. Сейчас я монах – как могу я так легкомысленно нарушить зарок не убивать?

— Хотел бы я, чтобы ты пришел сюда убить меня. Но, если ты не собираешься этого делать сейчас, это значит, что у тебя есть какое-то хлопотное дело, в котором без моей помощи не обойтись.

— Не хлопотное. Мне нужно лишь, чтоб ты провел заупокойную службу.

— Заупокойную службу? Я? Ненастоящий монах, который даже после всех тех лет, что пробыл в храме, еще не знает основные каноны?

— Ты не должен это делать в одиночку. Пусть весь храм Дафаньинь поможет мне с заупокойными службами.

Храм Дафаньинь был национальным храмом страны Юйтянь, имеющей довольно много врагов, вторгающихся на ее территорию. Потому большая часть монахов была на заднем дворе и молилась. Их было там около трехсот, и такое массовое заупокойное моление могло соответствовать, пожалуй, даже статусу императора страны Юйтянь.

Бородатый монах задумался лишь на секунду, а затем повернулся к почтенному Фалань.

— Шисюн!

Почтенный испуганно дернулся, открыл глаза и посмотрел на бородатого монаха. Из угла губ его тянулась тонкая ниточка слюны. Похоже, почтенный Фалань рефлекторно покачивал головой во время напряженного противостояния, пока сам глубоко спал!

— Мастер! — воскликнул Лэй Уцзэ в благоговении. Действительно, этот качающий головой почтенный был достоин восхищения. Он казался Лэй Уцзэ прямоком вышедшим из легенд мира боевых искусств: наставник, способный оставаться спокойным перед лицом опасности и грядущей беды. Только вот этот почтенный был столь спокоен, что смог даже уснуть...

— Шисюн, у этого шиди есть просьба, — гаркнул бородатый монах.

Почтенный Фалань утер слюну и кивнул.

— Мне нужно провести заупокойную молитву, и для этого понадобится около трехсот монахов,
— прямо озвучил бородатый монах.

Почтенный улыбнулся и снова кивнул.

— Ты – единственный оставшийся в живых... друг старого монаха. Если ты возглавишь заупокойные песни, то это, пожалуй, окупит все годы ворчания старого монаха, — Усинь с улыбкой отвернулся. — Я буду ждать здесь же завтра.

— А послезавтра? — спросил бородатый монах.

— Послезавтра? Спроси меня об этом, когда мы переживем завтрашний день, — Усинь легко взвился в воздух и приземлился на стену, окружавшую храм. — И после завтрашних молитв... уходи. Из-за них ты двенадцать лет назад оказался вовлечен в самую гущу событий. Не совершил снова ту же ошибку.

Сказав так, Усинь прыгнул на ту сторону.

Немного подождав, Сяо Сэ наклонился к Лэй Уцзэ и вкрадчиво заговорил:

— Послушай-ка... Лэй Уцзэ, ты заметил, что каждый раз, когда Усинь уходит, он не ждет, что мы последуем за ним?

— Заметил...

— Так почему же мы, два пленника... должны бегать за этим нахалом?

Лэй Уцзэ немного помолчал и наконец кивнул.

— Хорошо. Тогда давай найдем шисюна Тана.

После долгой погони за этим монахом Лэй Уцзэ решил отказаться от своей идеи следовать за ним. Но, стоило только ему наконец согласиться с Сяо Сэ, как красивое личико Усиня высунулось из-за стены.

— О, два мои добрейших брата, — весело подмигнул им монах. — Как же вышло так, что вы еще не догнали меня? На этот раз нам предстоит отправиться очень далеко, и нужно поскорее нанять лошадей. А у меня, как вы знаете, при себе ни монетки.

— Ах этот хитрый монах! — выругался Сяо Сэ сквозь зубы.

Примечания:

[1] - 尸魔 - зал Лоча. Кажется, раньше я не упоминала, но Лоча дословно переводится как "ракшас; демон, пожирающий людей".

<http://tl.rulate.ru/book/27215/1137364>